

ПУНКТУАЦИОННЫЕ ЗНАКИ В ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

Ф. С. Андросова

PUNCTUATION MARKS IN PARCELED CONSTRUCTIONS

F. S. Androsova

В статье анализируется использование приема парцелляции в художественных произведениях современных франкоязычных авторов. Преднамеренная пунктуационная синонимия лежит в основе механизма создания приема экспрессивного синтаксиса – «парцелляция». Знак «точка» употребляется вместо двоеточия при парцеллировании частей сложных предложений, запятой – при однородных членах предложения. Данный знак отделяет, выделяет компоненты одного синтаксического целого, придавая им большую самостоятельность и привлекательность. Короткие по структуре предложения создают быстрый ритм и напряжение при чтении, а также способствуют появлению дополнительной информации о чувствах, эмоциях повествователей и персонажей произведений, помогают в создании цельных образов героев.

In this article the use of parceled constructions in fictions of modern French-speaking writers is analyzed. The intentional punctuation synonymy is the foundation for the “parcellation” device of expressive syntax. The sign “full stop” is used instead of a colon in the parcellation of compound sentence parts, or instead of a comma in the parcellation of homogeneous parts of the sentence. This sign separates, allocates the components of one syntactic whole giving them big independence and appeal. Short structured sentences create a fast rhythm and tension when being read, and also promote the emergence of additional information about feelings, emotions of narrators and characters, help to create integral images of characters.

Ключевые слова: парцелляция, пунктуационный знак, пунктуационная синонимия.

Keywords: parcellation, punctuation sign, punctuation synonymy.

Данная статья посвящена анализу использования знаков препинания в парцеллированных конструкциях в художественных произведениях современных франкоязычных авторов.

Парцелляция является одним из приемов экспрессивного синтаксиса и представляет собой разбиение синтаксических единиц на отдельные, пунктуационно обособленные друг от друга части, но в то же время являющиеся фрагментами одного предложения [3]. Данный прием является сравнительно молодым синтаксическим приемом, которым пользуются авторы произведений для привлечения внимания, воздействия на читателя, актуализации информации и т. д. [4; 5; 7].

В качестве материала исследования были отобраны произведения двух франкоговорящих авторов – обладателей престижных литературных премий – Кристиана Остера и Атик Рахими. Роман К. Остера «*Mon grand appartement*» (1999) был удостоен премии Медичи в 1999 г. «*Une femme de ménage*» (2001) – это второе произведение К. Остера, которое мы проанализируем в рамках данной статьи. Роман «*Syngré saboug. Pierre de patience*» (2008) Атик Рахими удостоен премии Гонкур в 2008 г.

Интерес вызывает использование пунктуационного знака «точка». В анализируемых произведениях выявлены случаи, когда знак «точка» употребляется в конце незавершенных в смысловом отношении предложений. В таких случаях автор ставит точку вместо знака «многоточие» или вместо других знаков препинания, например, запятой, двоеточия. Известно, что пунктуационный знак «точка» является показателем законченности предложения и, как правило, указывает на его «нулевую» эмоциональность [2].

Часто авторы художественных произведений прибегают к парцелляции при описании внешности своих персонажей:

Il porte une barbe. Poivre et sel. Il a maigri. Trop. Il ne lui reste que la peau. Pâle. Pleine de rides [10, с. 16].

Он носит бороду. Седую и грубую. Он похудел. Слишком. На нем осталась лишь кожа. Бледная. Вся в морщинках.

В приведенном контексте идет сравнение большого мужчины с его фотографией. При его описании парцеллированные конструкции используются с целью дополнения базового компонента, его конкретизации. Автор заостряет внимание читателей на тех чертах, деталях портрета, которые изменили облик этого мужчины. При депарцелляции мы имеем высказывания следующего вида:

Il porte une barbe poivre et sel. Il a trop maigri. Il ne lui reste que la peau pâle, pleine de rides.

Определения, которые выступали парцеллятами, не выделены в базовой структуре. Вследствие чего, важные детали, указывающие на перемены во внешности, не выражены явно, теряются.

Рассмотрим еще один пример, когда парцеллят поясняет или дополняет базовую структуру:

Tout redevient sombre. Longtemps [10, с. 31].

Снова становится темно. Надолго.

В качестве парцеллята выступает обстоятельство, значимость которого усиливается за счет оформления в отдельное самостоятельное предложение. Надолго – это на целую ночь. Для большого человека и одна ночь в ожидании становится вечностью.

Или:

Constance, je ne voulais plus la voir. Jamais. Elle continuait à me tuer. A distance, déjà [9, с. 110].

Констанс, я не хотел ее больше видеть. Никогда. Она продолжала меня убивать. Уже на расстоянии.

Констанс ассоциируется с прошлой жизнью главного персонажа романа К. Остера «Une femme de ménage», с которой покончено (и с прошлой жизнью, и с Констанс). Но, даже будучи далеко, Констанс искала встречи с Жаком, давала о себе знать.

Как и в предыдущем примере, парцеллируются обстоятельства. Основной информационный центр при использовании такого приема перемещается в парцелляты.

При депарцелляции мы получаем следующее синтаксическое целое:

Constance, je ne voulais plus jamais la voir. Elle continuait à me tuer déjà à distance.

С потерей автономности теряется значение категоричности наречия «никогда». Во втором предложении обстоятельство места, не выделенное в самостоятельное предложение, не несет дополнительной нагрузки, а лишь констатирует факт.

В приведенных примерах автор намеренно оформляет части высказываний в самостоятельные структуры, вследствие чего увеличивается их значимость. При парцеллировании частей одного целого высказывания авторы используют пунктуационные знаки «точка», реже «многоточие», «восклицательный знак» и «вопросительный знак» [1; 7].

Однако нередко авторы художественных произведений парцеллируют (выделяют в самостоятельные предложения) обособленные в рамках одного синтаксического целого части высказываний. При этом мы говорим об использовании синонимического знака «точка» вместо других знаков препинания.

Рассмотрим примеры употребления точки вместо знака «двоеточие». Например, в романе К. Остера «Mon grand appartement»:

Pas de message sur mon répondeur. Ni d'Anne, ni de Marge [8, с. 119].

На автоответчике не было сообщений. Ни от Анн, ни от Марж.

Формально мы видим два предложения, однако они имеют общее значение и являются фрагментами одного высказывания. Приведенный пример можно оформить двумя способами. Мы получаем следующие нейтральные предложения:

1. *Pas de message sur mon répondeur: ni d'Anne, ni de Marge.*

2. *Pas de message sur mon répondeur... Ni d'Anne, ni de Marge...*

В первом варианте знак «двоеточие» стоит перед перечислением. В этом случае мы читаем информацию о том, что нет сообщения конкретно от этих двух женщин, причем, возможно, есть сообщения от других людей. Во втором варианте замедляется темп повествования, при этом знак «многоточие» указывает на то, что список тех, от кого повествователь ждал телефонные звонки, не окончен; что сообщения мог бы оставить еще кое-кто. В приведенном примере автор вместо знака «двоеточие» употребляет знак «точка», который обычно является показателем законченности высказывания. С помощью такого при-

ема подчеркивается вторая часть высказывания: главному герою Люку больше не от кого было ждать сообщений, он был никому не нужен.

Следующий пример взят из романа «Une femme de ménage». Знак «точка» стоит вместо двоеточия и запятой:

Ce que je préférais, à part me baigner avec Laura, c'était toujours l'attendre. Rester seul sur ma serviette. Fermer les yeux, la casquette sur le nez. Écouter la rumeur [9, с. 160 – 161].

То, что нравилось мне, за исключением купания с Лорой, это ждать ее. Остаться одному на берегу. Закрывать глаза, кепку на нос. Слушать шум моря.

В отличие от предыдущего примера, каждый однородный член предложения выделен в отдельный парцеллят, а обобщающее их слово – по-прежнему в базовой структуре. Трансформируем данное предложение в синтаксически нейтральное:

Ce que je préférais, à part me baigner avec Laura, c'était toujours l'attendre: rester seul sur ma serviette, fermer les yeux, la casquette sur le nez, écouter la rumeur.

В этом случае предложение лишается экспрессии, поскольку идет простое перечисление действий. С помощью приема «парцелляция» привлекается внимание к каждому действию персонажа: Жаку не просто нравилось ждать Лору, НО он предпочитал, оставшись один, закрыть глаза и слушать шум моря. При этом используется прием градации однородных глаголов, который подчеркивает одиночество главного героя; возможно, такое состояние одиночества он выбирает сам. С точки зрения актуализации можно говорить о перемещении информационного центра в парцеллированные части.

Рассмотрим следующую группу примеров, где точка употребляется вместо запятой. Например:

Elle ne luttait pas. Souffrait. Était. Et n'était qu'elle. Je la connaissais mal [8, с. 213].

Она не боролась. Страдала. Была. И была только собой. Я ее плохо знал.

В приведенном контексте парцеллированы глаголы, которые в базовом компоненте могли бы быть в одном ряду однородных членов предложения, выражающих одновременные действия. Следовательно, знак «точка» употребляется вместо запятой. При этом глаголы-парцелляты получают большую самостоятельность, более того, короткие предложения придают убыстренный темп повествованию. Выделив каждый глагол в отдельный парцеллят, автор ставит их в сильную позицию: каждое действие (глагол) больше привлекает к себе внимание, как «крупный кадр» в фильме. Вместе с персонажем мы наблюдаем за Флор, которая была лишь собой в такой момент. Такую Флор главный герой плохо знал.

Или:

J'ai échangé un regard très bref avec Julien et j'ai eu de la chance, il n'a rien dit. N'a pas soutenu mon regard. N'a pas souri [9, с. 207].

Я обменялся очень коротким взглядом с Жюльеном, и у меня появился шанс, но он ничего не сказал. Не взглянул в ответ. Не улыбнулся.

Глаголы в прошедшем времени, которые могли бы быть в одном ряду однородных членов предложения, выделены в парцелляты, отделены точкой вместо запятой. В отличие от предыдущего примера, глаголы в сильной позиции позволяют наблюдать за эмоциональным состоянием, переживаниями главного персонажа: будучи не уверенным в себе человеком, он расстраивался, когда собеседник (иногда потенциальный) не обращал на него внимания.

Следующий пример – из романа А. Рахими «*Syngué sabour. Pierre de patience*»:

Un silence épais s'abat alors sur la rue enfumée, sur la cour qui n'est plus qu'un jardin mort, sur la chambre où l'homme, couvert de suie, est allongé comme toujours. Immobile. Insensible [10, с. 44].

Плотная тишина опускается на задымленную улицу, на двор с мертвым садом, в комнату, где мужчина весь в копоти все еще лежит. Неподвижный. Бесчувственный.

Два однородных прилагательных, описывающих физическое состояние мужчины, являются парцеллятами. Можно говорить о перемещении смыслового центра в парцелляты. При депарцелляции мы получаем нейтральное предложение:

Un silence épais s'abat alors sur la rue enfumée, sur la cour qui n'est plus qu'un jardin mort, sur la chambre où l'homme immobile et insensible, couvert de suie, est allongé comme toujours.

Представляет интерес использование парцелляции, когда последний элемент базовой структуры повторяется в начале парцеллята. Например, в романе Атик Рахими «*Syngué sabour. Pierre de patience*»:

La femme est écarlate. Écarlate de son propre sang [10, с. 138].

Женщина становится ярко-красной. Ярко-красной от собственной крови.

Парцеллят поясняет содержание базовой структуры: от своей собственной крови женщина стала ярко-красного цвета. При депарцелляции мы получаем структуру, согласованную семантически и синтаксически: *La femme est écarlate de son propre sang*. При этом теряется экспрессивная информация. Повтор прилагательного «*écarlate*» привлекает внимание и выделяет информацию о смерти женщины, которая погибает от рук собственного мужа.

Вызывает интерес употребление еще одного приема с использованием парцелляции, где первый парцеллят повторяется во втором парцелляте, который к тому же выносится в отдельный абзац. Например, в романе К. Остера «*La femme de ménage*»:

J'avais rayé le bureau, dans ma tête. Alors même que.

Alors même que j'avais plus ou moins décidé de m'installer, avec Laura [9, с. 183].

Я вычеркнул работу, про себя. В то время как.

В то время как более или менее было решено остаться, с Лорой.

Жак окончательно решает уйти с работы, но есть некоторые сомнения относительно совместного проживания с Лорой.

Одно синтаксически и семантически целое высказывание разбито на три части: базовую структуру, первый парцеллят, второй парцеллят. Более того, первый парцеллят, состоящий из союза, повторяется во втором парцелляте, который выделен отдельным абзацем. Использован прием, который О. А. Мельничук определяет как прием «дистантной парцелляции» [6, с. 171 – 174], когда определенным способом увеличивается пауза между базовой структурой и парцеллятом. В нашем случае пауза увеличена вследствие того, что второй парцеллят вынесен в новый абзац. При этом эта часть высказывания получает большую автономность (самостоятельность), что помогает автору донести важную мысль до читателей.

В данном примере автор использует синонимический знак «точка» после союза-парцеллята (*Alors même que*) вместо многоточия, несмотря на то, что он не завершен ни в смысловом отношении, ни структурно. Более того, с точки зрения актуализации мы имеем несколько рематических центров. Точка после союза (в сравнении со знаком «многоточие») не позволяет читателям самим мысленно заполнить пропуски. Мы наблюдаем некое колебание персонажа: если с работой он определился, то с Лорой не все так ясно.

При депарцелляции этих высказываний мы получаем предложение, которое не содержит экспрессию, т. е. никак не выделяется, теряется важная информация, которая характеризует состояние Жака:

J'avais rayé le bureau, dans ma tête alors même que j'avais plus ou moins décidé de m'installer, avec Laura.

Приведем несколько примеров с использованием дистантной парцелляции.

Elle sort.

Sans rien dire.

Sans rien regarder.

Sans rien toucher.

Elle ne revient que le lendemain [10, с. 122 – 123].

Она уходит.

Ничего не сказав.

Не посмотрев.

Не дотронувшись.

В данном примере парцеллируются инфинитивные обороты, которые могли бы быть в ряду однородных членов предложения в базовой структуре. Более того, каждый из парцеллятов вынесен в отдельный абзац. Применен прием градации с нарастанием значения: *не сказав, не посмотрев, не дотронувшись*. При депарцелляции мы имеем следующее предложение: *Elle sort sans rien dire, sans rien regarder, sans rien toucher. Elle ne revient que le lendemain*. Получаем перечисление действий героини, но при этом теряется второй эмоциональный план, который чувствуется в авторском варианте. С помощью парцелляции автор заостряет внимание читателя на каждом действии, которое не сделала женщина (*не сказала, не посмотрела, не прикоснулась*), мы наблюдаем смещение акцента с однотипных действий героини на каждое отдельное действие. Возникает некая двуплановость в повествовании, которая указывает на то, что два человека, муж и жена, являются чужими друг для друга;

прожив вместе определенное время, они не знают друг друга, не испытывают чувств друг к другу, а лишь исполняют каждый свою роль (жена ухаживает за раненым мужем).

Или:

D'autant que l'un, en amour, aime toujours plus que l'autre. Et c'était elle.

Ou moi. [9, с. 181].

Тем более, что в любви один всегда любит сильнее, чем другой. И это была она.

Или я.

Жак чувствовал себя какое-то время спокойно: он подарил Лоре кольцо, у них все вроде бы складывалось хорошо. Однако, выделив местоимения в самостоятельные высказывания-парцелляты, автор указывает на волнующий героя вопрос: кто из них двоих любит сильнее (она или он).

В анализируемых романах авторы используют синонимические пунктуационные знаки (точку вместо

запятой, двоеточия или многоточия), т. е. прибегают к экспрессивному приему парцелляции. Следовательно, мы можем говорить о возникновении особой экспрессии при использовании точки как синонимического пунктуационного знака. Явление пунктуационной синонимии заключается в выборе автором более экспрессивного знака вместо нейтрального в зависимости от его целей и намерений. Представляется, что в основе механизма создания приема «парцелляция» лежит преднамеренная (интенциональная) пунктуационная синонимия.

Знак «точка» отделяет, выделяет компоненты одного синтаксического целого, придавая им большую самостоятельность и привлекательность. Более того, короткие по структуре предложения создают быстрый ритм и напряжение при чтении, а также способствуют появлению дополнительной информации о чувствах, эмоциях повествователей и персонажей произведений, помогают в создании цельных образов героев.

Литература

1. Богоявленская Ю. В. Парцелляция как средство повышения привлекательности газетного заголовка // Известия Саратовского университета. (Серия: Филология. Журналистика). 2014. Вып. 3. Т. 14. С. 35 – 39.
2. Веденина Л. Г. Пунктуация французского языка. М.: Высшая школа, 1975. 168 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
4. Краснова Е. А. Приемы экспрессивной пунктуации в сочинительных конструкциях // Вестник НГПУ. 2008. № 49. С. 66 – 70.
5. Марьина О. В. Расчлененные парцеллированные конструкции и их функции в современных художественных текстах рубежа XX – XXI вв. // Филология и человек. 2009. № 3. С. 55 – 62.
6. Мельничук О. А. Повествование от первого лица. Интерпретация текста. М.: МГУ, 2002. 208 с.
7. Юнгерова О. В. Парцеллированная конструкция как микротекст // Вестник ЧГПУ. (Серия: Филология и искусствоведение). 2010. № 7. С. 330 – 336.
8. Oster Ch. Mon grand appartement. Paris: Minuit, 2007. 254 p. (Prix Médicis, 1999).
9. Oster Ch. Une femme de ménage. Paris: Minuit, 2008. 217 p.
10. Rahimi A. Syngué sabour. Pierre de patience. Paris: P.O.L. éditeur, 2010. 138 p. (Prix Goncourt, 2008).

Информация об авторе:

Андросова Фекла Семеновна – старший преподаватель кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, afs.77@mail.ru.

Fekla S. Androsova – assistant lecturer at the Department of Foreign Languages for Humanities, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, Ammosov North-Eastern Federal University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.